

С большим трудом разобравшись в ситуации и определив направление своей жизни после перерождения, Чу Юньчэнь поспешно вставил в телефон SIM-карту и позвонил ещё живой в настоящее время матери.

Ту-ту-ту...

После длинных гудков раздался голос матери.

— Алло?

— Мама, это я, Чэньчэнь...

Проговорил со слезами Чу Юньчэнь.

Он не слышал голос матери уже целых четыре года.

Мама Чу же испугалась.

Скрывающиеся всхлипы сына заставили её встревожиться, и она тут же спросила Чу Юньчэня:

— Чэньчэнь, тебе плохо? Голос звучит какой-то приглушённый... Сейчас сезон жёлтой сливы, погода нестабильна, то холодно, то жарко. Тебе особенно нужно следить за здоровьем, когда ты один вдаль от дома: не переохлаждайся, не перегревайся, не экономь на себе... И главное запомни: не бери пример с тех звёзд, что сидят на диетах. Ты ещё ребёнок, нужно хорошо есть и пить, чтобы быть здоровым...

Из телефона доносилось бормотание мамы Чу, сплошь состоящее из мелких бытовых наставлений.

Чу Юньчэнь внимательно слушал, и по мере того как он слушал, слёзы уже заливали всё его лицо.

Мама, не волнуйся, в этой жизни я обязательно стану невероятно популярным, найму лучших врачей в мире, чтобы лечить тебя...

— ...Чэньчэнь?

Мама Чу, не переводя духа, полчаса читала нотации, а затем обнаружила, что на том конце провода воцарилась тишина. Подумав, что сыну надоело её брюзжание, она поспешно замолчала и подобострастно произнесла:

— Чэньчэнь, ты давно не звонил домой, мама не сдержалась, наговорила лишнего, только не сердись. Просто мама так по тебе соскучилась, мама клянётся, в следующий раз точно не буду болтать...

— Мама, мне нравится, когда ты говоришь много, я хочу слышать это чаще...

Проговорил со слезами Чу Юньчэнь. — Я скучаю по тебе...

— Чэньчэнь...

Мама Чу расплакалась.

Её сдавленный голос донёсся до ушей Чу Юньчэня, неся с собой материнскую любовь.

— Возвращайся домой, не оставайся в городе S мучиться. Пусть твой папа и обанкротился, но на имя твоего дедушки ещё записаны две квартиры. Вчера он обещал нам, что продаст одну, чтобы оплатить тебе учёбу за границей, в любую страну, какую захочешь...

— Я хочу остаться здесь, я хочу быть звездой...

— Чэньчэнь...

В голосе мамы Чу слышалась нотка горечи.

Чу Юньчэнь на мгновение задумался, затем сказал:

— Мама, если будет время, своди папу в больницу на обследование. В прошлый раз, когда я с ним разговаривал по телефону, мне показалось, что с его сердцем не всё в порядке.

— Хорошо, завтра же прогоню его в больницу!

Пообещав, мама Чу ещё немного поболтала с Чу Юньчэнем о житейских мелочах и, убедившись, что сын здоров и невредим, с неохотой положила трубку.

Чу Юньчэнь уже был весь в слезах.

Полежав в больнице ещё два дня, Чу Юньчэнь сам позвонил Фан Юнь.

Из более чем десятка стажёров SHM у Чу Юньчэня был самый большой потенциал стать айдолом — настоящий кандидат в золотые курочки. Поэтому, получив звонок, Фан Юнь немедленно надела туфли на высоких каблуках и приехала в палату за Чу Юньчэнем.

В это время и пожилой мужчина, и геймер, лежавшие с ним в одной палате, отсутствовали, в палате был только Чу Юньчэнь.

Женщина средних лет в очках в золотой оправе вместе с ассистенткой вошла с фальшивой улыбкой и сказала Чу Юньчэню:

— Ну как, лучше? Ещё где-то беспокоит?

— В основном уже прошло, — ответил Чу Юньчэнь. — Сегодня могу выписаться.

— Хорошо.

Фан Юнь сказала ассистентке Чжан Лили:

— Сяо Чжан, оформи документы на выписку.

— Поняла, Сестра Фан.

Чжан Лили тут же согласилась и вышла из палаты.

Фан Юнь закрыла за ней дверь и села на край кровати Чу Юньчэня:

— Сяо Чу, ты уже больше полугода по контракту в Развлекательной компании «Шэнши». Никогда не задумывался над одним вопросом?

— Над каким? — нетерпеливо спросил Чу Юньчэнь, глядя на Фан Юнь.

Фан Юнь:

— Если говорить о внешности, таланте и усердии, ты намного сильнее Тун Циняня, Цяо Вэя и других. Так почему же они меньше чем за три месяца в группе перебрались в первый ряд, а ты маячишь во втором уже полгода?

Услышав это, в душе Чу Юньчэня проскакал целый табун травоядных.

Да это же бред! Я красивее топа, танцую лучше топа. Если я встану в первый ряд, я не только не смогу оттенить топ-участника, которого продвигает начальство, но ещё и переманю его фанатов к себе!

Но перед Фан Юнь ему приходилось притворяться невинной белой лилией, не ведающей о мирских делах.

— Не знаю, — жалобно произнёс Чу Юньчэнь. — Наверное, мне просто от природы не везёт...

— Везучесть, везучесть... — Фан Юнь лицемерно усмехнулась. — С везением тебе действительно не повезло. Но если бы ты был чуть сообразительнее, этот недостаток можно было бы компенсировать внешними силами.

Чу Юньчэнь догадался, к чему она клонит, и заранее заявил:

— Сестра Фан, я не из таких.

— Что это за слова, будто кто-то от рождения любит этим заниматься!

Фан Юнь саркастически фыркнула:

— Сяо Чу, Сестра Фан видит в тебе потенциал, не буду ходить вокруг да около. В шоу-бизнесе, конечно, много грязных сделок, но не всё обязательно решается в спальне. С твоей внешностью и фигурой, стоит лишь быть чуть более обходительным за столом, говорить то, что нравится боссам, поднести им несколько рюмок, и ты получишь всё, что положено.

Сказав это, она подвела итог:

— В шоу-бизнесе высокомерие и отстранённость — это образ для фанатов. Если ты настолько отравился сладкими речами, что перенёс это и в реальную жизнь, то ты просто настоящий слабоумный с низким эмоциональным интеллектом.

— Но я... — Чу Юньчэнь слегка поморщился.

Фан Юнь достала из сумки документ и протянула его Чу Юньчэню:

— Завтра интервью для одного сайта, изначально брали Тун Циняня и других. Раз уж ты сегодня выписываешься, добавлю и тебя. Здесь вопросы, которые будет задавать ведущий, подготовься.

— Спасибо, Сестра Фан.

Чу Юньчэнь неохотно взял документ и начал просматривать.

...

Оформление выписки прошло быстро. Фан Юнь забрала Чу Юньчэня из больницы, а Чжан Лили несла их вещи.

Когда они садились в машину, Фан Юнь и Чу Юньчэнь сели на заднее сиденье, а Чжан Лили — вместе с водителем спереди.

Фан Юнь взглянула на Чу Юньчэня, всё ещё уткнувшегося в вопросы для интервью, и напомнила:

— Сяо Чу, завтра оденься по красивее. И ещё, утром и вечером выкладывай селфи для фанатов, пиши что-нибудь вроде доброе утро или спокойной ночи, они любят твоё лицо.

— Угу, — рассеянно согласился Чу Юньчэнь.

Его положение в Развлекательной компании «Шэнши» было крайне низким, у него не было права просить агента вести его аккаунт в Weibo, не говоря уже о создании официальных фан-групп, организации фанатской поддержки, продвижении в чартах, накрутке данных...

Но Фан Юнь хотела дать ему шанс.

Она выхватила бумагу из рук Чу Юньчэня и беспечно сказала:

— На следующей неделе господин Му приедет с инспекцией в нашу компанию. По традиции он устроит ужин для всего коллектива. Я планирую посадить тебя поближе к главному столу. Тебе нужно ухватиться за эту возможность и покрепче уцепиться за эту толстую ногу.

— Ага, — продолжал отвлекаться Чу Юньчэнь.

Его непробиваемая отстранённость немного разозлила Фан Юнь. Она уже собиралась назвать его лицемерным ханжой, который не ценит оказанное внимание, когда Чжан Лили с переднего сиденья взволнованно обернулась:

— Сестра Фан, что вы только что сказали? Господин Му приедет с инспекцией в нашу компанию?! Какой господин Му?

— Разве есть второй господин Му? — саркастически взглянув на Чу Юньчэня, сказала Фан Юнь. — Господин Му — это настоящий бог богатства. Если из щелей между его пальцев просыплется немного ресурсов, можно и воробья сделать золотым фениксом. Жаль, некоторые от природы не знают, что для них хорошо, отвергая широкую столбовую дорогу, предпочитают путь высокомерного самолюбования, живут с табличкой целомудренная вдова на спине. Смешно просто!

— ...

Чу Юньчэнь не хотел ничего говорить.

Мир знал лишь, что у Му Тянько дед — самый богатый человек в Юго-Восточной Азии, а бабушка — миллиардер, что он родился с золотой ложкой во рту и обладает внешностью, не уступающей звёздам. Но мало кто знал, что этот мерзавец психопат, с сексуальными отклонениями, способными свести с ума, и фантазиями, угрожающими жизни!

Самое отвратительное —

другие, переспав с спонсором, взлетают к вершинам, а он, забравшись в постель к Му Тянько,

мгновенно оказался в опале и под запретом, потому что Му Тянько — маньяк контроля, не позволяющий никому прикасаться к своей собственности, даже фанатам фантазировать на этот счёт!

Вспоминая те годы, когда мужчина доводил его до полусмерти, Чу Юньчэнь даже подумал разместить объявление: «Кто хочет забраться в постель к Му Тянько — пишите в личку, научу технике бесплатно, безвозмездно!»

...

...

Му Тянько взял у ассистента только что приготовленный кофе, прищурил орлиные глаза, излучая устрашающую властность:

— Говорят, на следующей неделе я должен ехать с инспекцией в Развлекательную компанию «Шэнши»?

— Это распоряжение вашей матери...

* * *

Новая работа «Переродился в первую любовь-пушечное мясо пятерых подлых нападающих» уже открыта.

Под новым произведением «Переродился в первую любовь-пушечное мясо пятерых подлых нападающих» подписчики, оставившие комментарии с поздравлениями, получают маленькие красные конверты, чмок-чмок~

<http://bllate.org/book/15593/1390159>